

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

Материалы XXXVIII всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения»
(12–14 ноября 2018 г.)

Санкт-Петербург

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА**

*Материалы XXXVIII всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Курбатовские чтения»
(12-14 ноября 2018 г.)*

Санкт-Петербург
2018

УДК 94
ББК ТЗ(0)4я431(2Р)
П78

Редакционная коллегия:

д. и. н., проф. А.Ю. Прокопьев (отв. редактор),
к. и. н., доц. М.И. Дмитриева,
к. и. н., доц. В.В. Шишкин,
к. и. н., доц. Е.В. Кулешова,
к. и. н., доц. Д.Н. Старостин,
к. и. н., ст. пр. Н.А. Бережная,
к. и. н., ст. пр. Е.А. Мехмадиев (отв. секретарь)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 18-09-20070*

П78 **Проблемы истории и культуры средневекового общества.**
Материалы XXXVIII всероссийской научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (12–14 ноября
2018 г.). : Сборник / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт,
2018. — 304 с.

ISBN 978-5-98620-327-0

УДК 94
ББК ТЗ(0)4я431(2Р)
П85

ISBN 978-5-98620-327-0

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2018
© Скифия-принт, 2018

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В СРЕДНИЕ ВЕКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- Гайворонский И.Д. Французское королевство XI века и наследие
Каролингов: география, династия, идеология. 156
- Караваяев П.В. Способы утверждения папской власти и
«римского» христианства в Житии святого Бонифация . . 166
- Лазарев С.С. Эдуард Исповедник vs Томас Бекет: культы святых
в контексте борьбы церковной и светской власти в
Англии XI–XII вв. 170
- Кряжева М.В. Городское управление и суд в английском городе
XII–XIII вв. 176
- Ясинская А.Д. «Обычаи Тортосы»: памятник средневекового
каталонского права. 182
- Тимченко В.В. Роль наёмных воинов в составе ополчений
городов Северной и Средней Италии в XIII в. 187
- Шмелева О.Е. Декларации Карла II Стюарта о религиозном
устройении Англии 193
- Бурина О.А. Жизнь простого человека: Реформация по
воспоминаниям Томаса Платтера и Феликса Платтера . . 199
- Бережная Н.А. Династические стратегии Зиммернских
Виттельсбахов в XV –первой половине XVI вв. 205
- Мазурик А.С. Замок Кенигсберг в Хронике Петра из Дусбурга . . . 217
- Борискина А.А. К вопросу о начале лютеранской погребальной
традиции: похороны Фридриха Мудрого и Иоганна
Постоянного 223
- Пархуцко Д.С. Вопрос о политическом устройстве Флоренции
в трактатах Леонардо Бруни 229
- Павлов К.В. Никколо Макиавелли и «пизанский вопрос»
в политике Флоренции на рубеже XV–XVI вв. 234
- Венне Л.А. Иконоборчество в Московской Руси как
идентификация реформационных движений
в Западной Европе 241

Никколо Макиавелли и «пизанский вопрос» в политике Флоренции на рубеже XV–XVI веков

К. В. Павлов. Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, студент бакалавриата; Kir2014Sch603@gmail.com, st055536@student.spbu.ru

УДК 94(450)

Аннотация. Статья посвящена исследованию так называемого «пизанского вопроса» в политике Флоренции на рубеже XV–XVI вв. Актуальность темы связана с важностью тенденции в современной науке рассматривать историю международных отношений и войн, а также с интересом к Никколо Макиавелли как к дипломату. В статье рассматриваются факты, связанные с дипломатической деятельностью Макиавелли периода 1499–1500 гг. Автор приходит к выводу о важной роли Макиавелли в решении Флоренцией «пизанского вопроса».

Ключевые слова: Флоренция, Макиавелли, «пизанский вопрос», Итальянские войны, Франция, Людовик XII, Савонарола.

Pavlov K. V. Saint Petersburg State University, Institute of History, Bachelor's program, Student

Machiavelli and "Pisa's issue" of the politics of Florence at the turn of the XV–XVI centuries

Abstract. The article is devoted to the study of the so-called "Pisa's issue" of the politics of Florence at the turn of the XV–XVI centuries. The relevance of the topic is connected with the importance of the history of international relations and wars, such as interest to Machiavelli's diplomatic activity. The article deals with the facts related to the diplomatic activity of Machiavelli at the period of 1499–1500. The author comes to the conclusion about the important role of Machiavelli in the solution of the "Pisa's issue" by Florence.

Key words: Florence, Machiavelli, «Pisa's issue, Italian wars, France, Louis XII, Savonarola.

После падения режима монаха-диктатора Джироламо Савонаролы (1494–1498) и становления республики с «властью равных» начинается новый этап в истории Флоренции, в том числе и в ее «внешней» по-

литература, связанный с «курсом полумер», объяснявшимся плюрализмом мнений «равных». Основой этого курса стал вопрос возврата Флорентинской Лиги ввиду отказа Франции и Венеции от поддержки пизанского сепаратизма. Применительно к Макиавелли «пизанский вопрос» — первый, в рамках которого он проявил себя в истории флорентийской дипломатии.

Роль личности Н. Макиавелли всегда уделялось большое внимание в исторической литературе. Однако в работах XIX в. оценки его деятельности носили или предвзятый характер (Дж. Прещентини «Макиавелли — антиристор»), или характер частных взглядов (О. Томмезини «Сказание жизни Никколо Макиавелли»). Впоследствии эти взгляды перерабатывались, и оценке роли Макиавелли придавали характер провозглашения (Д. Певсен «Макиавелли — циник, патриот или ученый-политик?») или героизации (Дж. Прокаччи «Макиавелли — революционер») (Д. С. 46–47). Кроме того, данные работы лишь косвенно обращались к Макиавелли дипломату. Биобиография XX в. интересуется уже личностью Макиавелли как дипломата. Так, Макиавелли-дипломат фигурирует в работах авторов XX в. П. Виллари и Р. Ридольфи. Виллари обратился к фигуре Макиавелли как человека нового времени, пионера такого в истории полетов. Его труд [6] до сих пор является одним из образцов биобиографии Макиавелли, не ставящего перед собой целью исследование «макиавеллизма». Ридольфи, итальянский историк, в книге, посвященной жизни Макиавелли [3], выдвигает концепцию Никколо — сторонника объединения Италии, причем сразу, посредством установления в каком либо из ключевых городов-государств не поручительство истинно сильного правителя. Таким образом, в Виллари, в Ридольфи рассматривали Макиавелли как человека прогрессивных взглядов. В последние время личность Макиавелли-дипломата вновь вышла в истинный интерес среди исследователей. Одним из примеров может служить к личности Макиавелли является в XXI в. работа французской историкоманики К. Жиль [2]. Главной темой книги Жилья в том, что в «макиавеллизм» как предмета исследования. Это есть тема — Никколо Макиавелли, флорентийский дипломат и мыслитель. В книге он рассматривается ученым (Д. С. 4). Так же смотрит на фигуру Макиавелли еще один современный автор — итальянец Н. Каннини в своем труде, посвященном великому флорентийцу [8], предлагает видеть Никколо одновременно в двух качествах с одной стороны,

как государственного служащего, связанного узкими рамками профессионального долга и корпоративной этики, от которого требуется не выходить за рамки этого долга, т. е. Макиавелли-исполнителя, с другой стороны, как тончайшего дипломата, могущего мгновенно анализировать любую ситуацию, рационально в ней мыслить и извлекать из нее пользу для себя и своего государства. В качестве компромисса Каппони предлагает идею «синтеза» личности Макиавелли-исполнителя и дипломата. В этих основных трудах о Макиавелли-дипломате «пизанский вопрос» рассматривается только в качестве вспомогательного материала: специально посвященных ему работ нет.

«Новый человек новой Флоренция» — так очень точно оценил появление Макиавелли в дипломатической системе республики Р. Ридольфи [3, С. 26]. В этот период новая Флоренция жила так же, как и другие города-государства Италии, в условиях тяжелейшего военного конфликта, инициированного французской идеей реставрации Анжуйского и Орлеанского наследий, — Итальянских войн. Именно этим фактором объяснялись флорентийские политические неудачи: превращение города во французский сателлит при Савойароле (короля Франции Карла VIII, одного из зачинщиков Итальянских войн, Савойарола назвали не иначе как «спасителем Флоренции и всей Италии») и потеря важного, получаемого городом еще при Колламо Медичи права владения Пизой. Следовательно, молодому флорентийскому государству предстояло в прямом смысле слова биться за свои вновь возникшие интересы. Соответственно, и дипломаты города, одним из которых тогда стал Макиавелли, разделяли борьбу Савойарола, руководства Флоренции, за восстановление бывшего величия родины.

Пизу «открыли» в 1492 г. при Пьеро Медичи, за что его справедливо прозвали «Медичиновым». В годы правления ускакившего государством Савойарола («француз у власти», по мнению Макиавелли) [4, С. 80] владение Пизой для Франции считалось непременным. Но даже крушение практической мечты Флоренции показала непосредственно вернувшимся бывшим властям, где они со временем вернутся Медичи «осле» могли флорентинцы из их бакинской каны. Тем более, что в 1498 г. при помощи Венеции Пиза нанесла Флоренции ужаснейшее поражение: это был скандальное подкреплено в кругах местной знати пизанской революцией [5, С. 2]. Но для возврата Пизы республике нужно было войско, что в Савойарола все прекратило показывать. Поэтому перед осуществляющим дипломатией

кампании предстояло привлечь на службу Флоренции большие наемные войска во главе с опытными кондотьерами. Организация подготовки к походу на Пизу была возложена на их «нового человека». Макиавелли было поручено Советом Десяти договориться о формировании и снабжении наемного флорентийского войска с подконтрольными республике мелкими государствами на рубежах Тосканы — Пьомбино и Форли. Каким же стал итог этих приготовлений? Пожалуй, нейтральным: сохранив выгодные условия кондотты с правителем Пьомбино — Якопо д'Аппиано, Флоренция не получила поддержку Катарины Сфорца, а именно не сумела привлечь на кондотьерскую службу ее сына Оттавиано Риарио. Правительница Форли сослалась на нужду своего родственника, миланского герцога Лодовико Моро, в Оттавиано, как в кондотьере в Милане.

Говоря о вкладе Макиавелли в тот период политики Флоренции (назовем его «предпизанским»), надо отметить, что переговоры о кондотте в Пьомбино и Форли он вел лично, без присутствия при себе «сенаторов» флорентийского правительства. Значит, Никколо нес личную ответственность перед Синьорией за оба результата: и за успех в Пьомбино, и за неудачу в Форли. Поэтому неточно частое суждение о том, что Макиавелли в рамках первых своих служебных миссий был лишь исполнителем распоряжений «Десятки», флорентийским «курьером с депешами». [6, С. 40]. Как не может не быть таким аргументом и сам итог его первых двух миссий: за удачей последовало фиаско. Едва ли опытные руководители республики, если Макиавелли лишь выражал их волю, допустили бы какой-либо просчет в переговорах с дамой из Форли. Неужели Катарина перехитрила всю Синьорию? Нет, одного Никколо: «Никколо ликовал: дело сделано! В назначенный час он является во дворец для формального подписания договора. Мадонна принимает его, как всегда, в присутствии красавца миланца и вдруг объявляет, что передумала: утро вечера мудренее. Она не может поставить свою подпись без письменного обязательства Флоренции защитить ее. Никколо разыгрывает из себя раздосадованного влюбленного: «Перед подобной переменой я не мог сдерживать гнев и выразил его словами и жестами». Но за таким поведением секретаря скрывается досада мужчины, позволившего женщине провести себя». [2, С. 16].

Однако положительный момент усилий флорентийской дипломатии, проводимых при прямом участии Макиавелли за март–июль 1499 г., тоже можно обозначить: Катарина Сфорца не выступила против

Синьории, скорее выразила благожелательный нейтралитет, готовность к скорому союзу. Кроме того, молодой республике без лишних трат удалось привлечь на службу одного из лучших кондотьеров Италии Паоло Вителли, занявшего место, готовившееся для Риарио. Сначала флорентийцы ликовали, узнав, кто поведет их армию к стенам Пизы. Могли ли они предположить, как вероломно Вителли поведет себя по отношению к ним несколько недель спустя? Измена кондотьера стала для общества Флоренции настоящим шоком, примером грубого неуважения к интересам тосканского государства: невозможно оправдать такое предательство! Разумеется, остро и прогрессивно мыслящий Никколо Макиавелли осознавал истинное значение дела Вителли. Наемничество как форма организации войск себя не оправдало; именно в Пизе в августе 1499 г. Макиавелли пришел к очевидному выводу: «Наемные и союзнические войска бесполезны и опасны...» [2, С. 7]. Флорентийское руководство решило иначе: измена Вителли — предательство отдельно взятого лица, за что он был казнен, а кондотьеры остаются эффективными лидерами тосканских войск, пополнявшихся наемными швейцарцами и жителями малых подвластных Флоренции тосканских земель. Поэтому успех взятия Пизы Синьория увидела в привлечении влиятельного союзника, способного силой авторитета подавить сопротивление врага. Таким союзником хотели сделать Францию, поэтому следующей миссией Макиавелли в 1500 г. стал вояж в Лион, где тогда находился король Людовик XII, с целью убедить монарха в перспективе союза.

Компанию Никколо составил Франческо делла Каза, хороший знакомый посла Флоренции во Франции Лоренцо Ленци. Именно Ленци переговорщики первым встретили по прибытии в Лион: тот передал им инструкцию с распоряжением ни в коем случае не ввязывать Флоренцию в новый военный конфликт, хоть бы даже в обмен на это «Его Светлость пообещал бы Пизу сегодня же» [7, С. 60]. Никколо со своим спутником выполнил поручение: Флоренция не поддержала ломбардскую авантюру Людовика, а также отказалась выдать Лукку Дельи Альбицци — комиссара швейцарских наемников короля, предоставленных им ранее республике в ходе пизанской кампании, не выплатившего им требуемое жалованье. В ответ на это Валуа не стал предоставлять какую-либо помощь Флоренции в новых попытках взять Пизу, в связи с чем Синьория оставила этот вопрос на несколько лет, до 1509 г., когда тосканской республике удалось вернуть исконное право владеть пизанской территорией.

Таким образом, Макиавелли снова не допустил серьезных ошибок: Франция не выразила Флоренции конкретных намерений, как и Флоренция Франции. Что характерно: здесь, участвуя в реализации задачи перестепенного значения для Флоренции, Никколо Макиавелли выступает именно как исполнитель; его личные амбиции как талантливого дипломата отодвинуты им на задний план перед необходимостью поступать так, как следует, ради блага тосканского государства. Чего нельзя сказать о его «товарище» по миссии — Франческо делла Каза: тот просто увиливал от ответственности за итог переговоров, оставляя Никколо один на один с королем Франции и его двором: «С Франческо делла Каза или без него, Макиавелли составляет для Синьории обстоятельные доклады, в которых почти в одних и тех же выражениях бьет тревогу: пусть скорее, скорее шлют послов, людей, занимающих высокое положение. И деньги. В противном случае произойдет катастрофа» [8, С. 34]. Вероятно, Макиавелли не улыбалась перспектива нести бремя личной вины в случае возможной «катастрофы» на переговорах с Людовиком. [9, С. 60]. Как мы знаем, ее все же не последовало: но какой ценой для Никколо? Он оказался при чужом дворе абсолютно один, на положении полушута; влачил нищенское для дипломата существование; наконец, при всем этом еще и следил день за днем, как меняется отношение короля к предложению Флоренции, и незамедлительно сообщал об этом Синьории. Неужели он тогда не желал запросить отзыв из Франции, как это сделал Франческо делла Каза? В таких компромиссах — между собственной волей и требованием неукоснительно соблюдать распоряжения Синьории — проходила вся дальнейшая политическая карьера Макиавелли. При этом ни разу он не сорвался и не поступил наперекор интересам своего государства, которому был предан: но именно здесь, во Франции, и зарождалась в нем как в политике и гражданине та самая знаменитая концепция сочетания *virtu-necessita* — доблести и необходимости, обоснованная затем в «Государе» [10, С. 17]. Поэтому, несмотря на отсутствие в итоге переговоров больших успехов, миссия в Париж по «пизанскому вопросу» дала Макиавелли, дипломату и мыслителю, невероятно много.

Итак, Никколо Макиавелли, «новый человек новой Флоренции», проявил себя в ней как активный и талантливый дипломат, уже выполняя первые поручения Совета Десяти. Да, «пизанский вопрос» не удалось решить сразу, но из этого не следует сводить к минимуму влияние Макиавелли на попытку возврата Пизы: напротив, роль Никколо при

Синьории в этом вопросе как «добытчика информации» [8, С. 38] можно оценить как весьма значительную. Теперь секретарь Первой канцелярии не просто «мальчик на побегушках» [2, С. 18]; он активно участвует в разработке военной стратегии Флоренции и проводит ее в мир гражданской дипломатии. Приоритет «пизанского вопроса» сохранялся для Совета Десяти, ведавшего внешней политикой республики, вплоть до возвращения города Флоренции в 1509 г.

Список источников и литературы

1. Юсим М. А. Этика Макиавелли. М.: Наука, 1990. 158 с.
2. Жиль К. Никколо Макиавелли / Пер. с франц. В. Балакина. М.: Молодая гвардия, 2005. 130 с.
3. *Roberto Ridolfi. The Life of Niccolò Machiavelli. Translated by Cecil Grayson. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 620 p. (Ed. originale: Ridolfi R. Vita di Niccolò Machiavelli. Firenze, 1954).*
4. Макиавелли Н. Письмо Ричардо Бекки от весны 1498 г. / Макиавелли Н. Избранные письма // Средние века. М., 1997. Вып. 60.
5. Макиавелли Н. О положении дел в Пизе / Макиавелли Н. Избранные сочинения. Харьков: Фолио, 2001. С. 10–17.
6. Виллари П. Никколо Макиавелли и его время. СПб.: Грядущий день, 1914. 929 с.
7. Письмо Лоренцо Ленци Никколо Макиавелли за июль 1500 г. / Макиавелли Н. Избранные письма // Средние века. М., 1997. Вып. 60.
8. Каппони Н. Макиавелли / Пер. с англ. А. Л. Уткина. М.: Вече, 2012. 372 с.
9. Макиавелли Н. Письмо Агостино Веспуччи от октября 1500 г. / Макиавелли Н. Избранные письма // Средние века. М., 1997. Вып. 60.
10. Макиавелли Н. Государь / Пер. с ит. А. К. Дживелегова // Макиавелли Н. Сочинения. М.; Л.: Наука, 1934. С. 887–967.
11. Дживелегов А. К. Никколо Макиавелли / Макиавелли Н. Сочинения. М.; Л.: Наука, 1934. 980 с.